

Къ вопросу объ оссуаріяхъ Туркестанскаго края.

За послѣднія два десятилѣтія во многихъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края, при полевыхъ и земляныхъ работахъ, были находимы небольшіе глиняные сосуды или ящики, сначала пустые и разбитые, вслѣдствіе чего вопросъ о ихъ назначеніи оставался спорнымъ, потому и въ нетронutomъ видѣ, съ человѣческими костями. Вопросу объ этихъ «оссуаріяхъ» (костехранилищахъ) посвященъ уже цѣлый рядъ статей въ изданіяхъ Имп. Археологической Комиссіи, Имп. Русскаго Археологическаго Общества и Туркестанскаго Кружка любителей археологій; въ изданіяхъ Комитета оссуарія были упомянуты только одинъ разъ, когда пишущій эти строки, входя съ предложеніемъ назначить пособие Туркестанскому Кружку (въ засѣданіи 26 апрѣля 1903 г.), отмѣтилъ среди заслугъ кружка «открытие въ Самаркандѣ глиняныхъ гробиковъ до-мусульманской эпохи»¹⁾. Однимъ изъ ученыхъ, писавшихъ объ оссуаріяхъ, К. А. Иностранцевымъ²⁾, эти слова были поняты въ томъ смыслѣ, будто внесшій это предложеніе членъ Комитета и согласившееся съ нимъ собраніе³⁾ хотѣли установить въ пользу кружка приоритетъ въ дѣлѣ изученія оссуаріевъ; К. А. Иностранцевъ видитъ противорѣчіе между такимъ «мнѣніемъ» Комитета и недавнимъ «указаніемъ» Н. И. Веселовскаго, «что онъ первый обратилъ вниманіе на оссуаріи Западнаго Туркестана»⁴⁾. Едва ли употребленное въ протоколѣ засѣданія слово «от-

1) Извѣстія Русскаго Комитета, № 1, стр. 19.

2) Зап. Вост. Отд. Имп. Р. Арх. Общ., т. XVIII, стр. 066, прим. 2.

3) Такой смыслъ, очевидно, имѣетъ ссылка г. Иностранцева, кромѣ стр. 19 № 1 «Извѣстій», на стр. 21 того же №, гдѣ нѣтъ ни слова объ оссуаріяхъ, а говорится только, что «всѣ внесенныя предложенія» (въ томъ числѣ и мое) были «приняты единогласно».

4) Имѣется въ виду статья Н. И. Веселовскаго въ Зап. Вост. Отд. Арх. Общ. т. XVII, стр. 0179

крыгіе» давало поводъ къ такому толкованію¹⁾, тѣмъ болѣе, что то же самое слово, по отношенію къ той же счастливой находкѣ 1899 г., неоднократно употребляется въ рефератахъ и статьяхъ самого Н. И. Веселовскаго²⁾. Благодаря дѣятельности кружка, было сдѣлапо научное открытіе, составившее эпоху въ дѣлѣ изученія археологіи края; только послѣ этого открытія, существенно отличавшагося, по своимъ размѣрамъ и своей обстановкѣ, отъ прежнихъ находокъ такихъ же предметовъ, вопросъ объ оссуаріяхъ былъ поставленъ на очередь въ ученой литературѣ. Упомяная о такой заслугѣ кружка, авторъ предложенія не видѣлъ никакого основанія касаться вопроса, когда впервые были найдены подобные предметы и когда были сдѣланы первыя попытки къ ихъ объясненію; еще меньше, по всей вѣроятности, имѣлся въ виду этотъ вопросъ членами Комитета, одобрившими внесенное предложеніе. Своего «мнѣнія» о томъ, кто «первый обратилъ вниманіе на оссуаріи Западнаго Туркестана», Комитетъ никогда и нигдѣ не высказывалъ и не имѣлъ къ этому никакихъ основаній.

Въ археологической наукѣ разрѣшеніе вопроса о приоритетѣ часто бываетъ связано съ бѣльшими трудностями, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ знанія. Обстоятельства, при которыхъ были сдѣланы археологическія находки, не всегда могутъ быть точно установлены; самыя находки не всегда своевременно становятся извѣстны ученому міру; первыя попытки къ объясненію такихъ находокъ обыкновенно предлагаются въ видѣ недостаточно обоснованныхъ догадокъ, на которыхъ сами предлагающіе не рѣшаются настаивать, и входятъ въ научный обиходъ долгое время спустя, если находятъ себѣ подтвержденіе въ новыхъ находкахъ; при этомъ нерѣдко забывается, кѣмъ впервые было предложено данное объясненіе, въ свое время отвергнутое уче-

1) Мы не касаемся вопроса, насколько могло дать поводъ къ этому соотвѣтствующее мѣсто въ «Bulletin» (№ 2, р. 4), на которое также ссылается г. Иностранцевъ, особенно слово «découverte» въ сопоставленіи съ употребленными строкой выше словами «confirmation de l'existence». Неудачныя выраженія французскаго перевода, за которыя, конечно, отвѣтствена редакція (въ томъ числѣ и пишущій эти строки), едва ли могутъ вводить въ заблужденіе тѣхъ, кому доступенъ подлинникъ.

2) Зап. Вост. Отд., т. XIII, стр. III: «Этимъ объясняется важность сдѣланнаго открытія въ археологическомъ отношеніи, такъ какъ другія, предшествовавшія этому открытію, находки не вошли въ научный оборотъ». Т. XVII, стр. 0180: «послѣ открытія въ Самаркандѣ въ 1899 г. шести оссуаріевъ».

ными, въ качествѣ догадки, не подкрѣпленной достаточнымъ числомъ фактовъ.

Первый оссуарій въ Туркестанскомъ краѣ, насколько можетъ быть установлено въ настоящее время, былъ найденъ въ 1871 г. при работахъ въ саду подполковника Раевскаго въ Ташкентѣ. Въ печать, повидимому, не проникло никакихъ извѣстій ни о фактѣ находки, ни о самомъ предметѣ до 1906 г., когда объ этомъ вспомнилъ Н. Ѳ. Петровскій, по поводу обсуждения въ печати вопроса объ оссуаріяхъ ¹⁾.

Слѣдующія находки относятся къ 1885 г. и были сдѣланы проф. Н. И. Веселовскимъ во время раскопокъ на мѣстѣ городища Афрасиабъ (около Самарканда), произведенныхъ по порученію Археологической Коммиссіи. При раскопкахъ было обнаружено значительное число глиняныхъ черепковъ съ головками людей и животныхъ; аналогія съ головами медузъ на саркофагахъ, найденныхъ въ курганахъ южной Россіи, привела проф. Веселовскаго къ заключенію, что черепки принадлежатъ къ глинянымъ гробамъ до-мусульманскаго періода. Нѣкоторые черепки оказались настолько подходящими одинъ къ другому, что изъ нихъ составилъ почти цѣлый ящикъ, который и былъ демонстрированъ проф. Веселовскимъ въ засѣданіи Археологическаго Общества 11 февраля 1886 г., во время чтенія доклада о раскопкахъ; изображеніе лицевой стороны ящика (съ интересными фигурами людей и животныхъ) было издано проф. Веселовскимъ только въ 1907 г. ²⁾. Отчетъ о раскопкахъ Н. И. Веселовскаго вошелъ въ докладъ о дѣйствіяхъ Археологической Коммиссіи за 1885 г. Въ печати протоколъ засѣданія Археологическаго Общества появился въ 1887 г. ³⁾, докладъ о дѣйствіяхъ Археологической Коммиссіи въ 1891 г. ⁴⁾.

1) Протоколы Туркестанскаго Кружка люб. арх., годъ XI, стр. 33, прим. (изъ газеты «Туркестанскія Вѣдомости» за 1906 г., № 176).

2) Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., т. XVII, табл. VII, № 5. Въ статьѣ проф. Веселовскаго (З. В. О., XVII, 0178) это изображеніе отнесено къ оссуарію, «приобрѣтенному» имъ въ Самаркандѣ въ 1885 г.; но изъ протокола засѣданія 11 февр. 1886 г. видно, что такіа фигуры были на ящикѣ, сложенномъ изъ обломковъ, добытыхъ при раскопкахъ, и демонстрированномъ въ засѣданіи.

3) Записки И. Р. А. О., новая серія, т. II, Спб. 1887, стр. СII—СIII.

4) Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1882—1888 годы, Спб. 1891, стр. LXXIX.

Ни въ протоколѣ, ни въ докладѣ Коммиссіи нѣтъ отголоска тѣхъ преній, которыя, какъ мы знаемъ теперь ¹⁾, происходили въ засѣданіи. Говорятся о «глиняныхъ гробахъ до-мусульманскаго періода»; указывается на аналогію съ глиняными гробами, найденными на Кавказѣ ²⁾; но не приводятся размѣры сложеннаго проф. Веселовскимъ ящика ³⁾; не сказано даже, что ящикъ по своимъ размѣрамъ могъ быть только костехранилищемъ, вслѣдствіе чего нѣтъ и попытки объяснить обычай очищенія костей трупа отъ мяса.

Въ томъ же 1885 г., какъ теперь засвидѣтельствовано проф. Веселовскимъ ⁴⁾, былъ найденъ при земляныхъ работахъ въ Самаркандѣ и приобрѣтенъ купцомъ мирзой Бухариннымъ «полный оссуарій». Ни въ протоколѣ засѣданія, ни въ докладѣ Коммиссіи не говорится ни объ этой находкѣ, ни о приобрѣтенной Коммиссіей въ 1886 г., отъ того же Бухарина, крышки отъ овальнаго оссуарія ⁵⁾ (самаго оссуарія при крышкѣ не было). Въ протоколѣ засѣданія упоминается о двухъ глиняныхъ гробахъ, найденныхъ на дачѣ Джурабека въ Ташкентѣ ⁶⁾; но объ этой находкѣ проф. Веселовскій не могъ сообщить «ничего обстоятельнаго» ⁷⁾. Н. П. Остроумовъ въ 1890 г. видѣлъ одинъ изъ этихъ оссуаріевъ у Д. М. Граменицкаго; гдѣ этотъ предметъ находится въ настоящее время, не удалось установить.

Находки 1885 г. не только не вошли въ научный обиходъ, но были впослѣдствіи ⁸⁾ забыты въ самомъ Туркестанѣ, гдѣ первыми по времени признавались ⁹⁾ находки 1886 г.

1) З. В. О. Арх. Общ., т. XIII, стр. III; т. XVII, стр. 0179.

2) Впослѣдствіи эта аналогія была отвергнута самимъ Н. И. Веселовскимъ, какъ основанная на недостаточно провѣренныхъ данныхъ (З. В. О., т. XIII, стр. XLVIII).

3) См. теперь З. В. О., т. XVII, стр. 0178, прим.

4) Зап. В. О., т. XVII, стр. 0177.

5) Изображеніе въ З. В. Отд., т. XVII, табл. VI, №№ 2а и 2б.

6) Н. П. Остроумовъ относитъ эту находку къ 1889 г. (Протоколы Туркестанскаго Кружка люб. арх., годъ XI, стр. 34), что, конечно, опровергается словами протокола, напечатаннаго въ 1887 г.

7) По словамъ рабочихъ, нашедшихъ оссуарій, рядомъ съ нимъ «въ землѣ находились другіе такіе же ящики» (Протоколы etc., I. с.).

8) Въ туркестанской печати за 1885 г., повидимому, были приведены даже превеличественныя свѣдѣнія объ этихъ находкахъ; въ статьѣ Н. С. Лыкошина, основанной на этихъ свѣдѣніяхъ, говорится объ открытій глиняныхъ саркофаговъ съ рельефными украшеніями и надписями (Среднеаз. Вѣстникъ 1896 г., июль, стр. 33). Таковыхъ не найдено въ Средней Азіи и до сихъ поръ.

9) Такъ еще въ статьѣ Н. П. Остроумова (Проток. Турк. Кружка, г. XI, стр. 33).

Въ этомъ году въ 22 в. отъ Ташкента, близъ почтовой станціи Нязбашъ, на землѣ оставного рядового Ваулина, былъ найденъ глиняный гробикъ овальной формы съ крышкой, оканчивавшейся наверху грубымъ изваяніемъ человѣческой головы ¹⁾. Командированный губернаторомъ Н. И. Гродековымъ въ Нязбашъ Е. Т. Смирновъ могъ только приобрести найденный предметъ ²⁾ и препроводить его въ Археологическую Коммиссію, гдѣ онъ находится и въ настоящее время; получить отъ Ваулина подробныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, при которыхъ былъ найденъ гробикъ, не удалось. Вопросъ о сдѣланной находкѣ тогда же обсуждался на страницахъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей»; гробикъ былъ признанъ погребальной урной съ костями, оставшимися послѣ сожженія трупа; только впоследствии было установлено, что на костяхъ не было никакихъ слѣдовъ огня ³⁾.

Въ томъ же 1886 г. около Ташкента, по дорогѣ въ село Никольское, при работахъ, производившихся на землѣ Н. М. Някифорова, было обнаружено цѣлое кладбище подобныхъ гробиковъ; по словамъ рабочихъ, ихъ было болѣе сотни ⁴⁾. Для науки такое открытіе, послѣ этого не повторявшееся, конечно, было бы неоцѣнимымъ, если бы оно было сдѣлано при правильныхъ раскопкахъ или если бы своевременно были приняты мѣры для сохраненія въ цѣлости найденныхъ предметовъ и для точнаго описанія самаго кладбища. Ни то, ни другое не оказалось возможнымъ; гробики были разрушены рабочими, о ихъ содержимомъ можно было судить только по рассказамъ тѣхъ же

1) См. изображеніе этого предмета въ Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., т. XVII, табл. VI, № 1. Н. П. Остроумовъ (i. c.) ошибочно относитъ къ этому описанію другое изображеніе; и по статьѣ Н. С. Лыкошина на «урнѣ», добытой Ваулинымъ, было изображеніе человѣческой головы (Среднеаз. Вѣстн. 1896 г., сент., стр. 9). Описаніе Н. П. Остроумова, повидимому, относится къ урнѣ, добытой въ мѣстности Абдужалиль-бабъ (о ней у Н. С. Лыкошина, Среднеаз. Вѣстн. 1896 г., сент., стр. 9 по статьѣ въ Туркест. Вѣдом. 1887 г. № 17).

2) Въ этомъ смыслѣ, очевидно, должны быть поняты слова самого Е. Т. Смирнова (Сборникъ «Средняя Азія» 1896 г., стр. 119, отд. оттискъ стр. 9): «Первый экземпляръ такой урны въ Ташкентскомъ районѣ добытъ мною въ 1886 г. близъ почтовой станц. Нязбашъ». Что урны были добыты на участкѣ Ваулина до пріѣзда Смирнова, видно уже изъ тщетныхъ попытокъ получить отъ Ваулина болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой находкѣ.

3) Среднеаз. Вѣстн. 1896 г., сент., стр. 9—10, съ ссылкой на Турк. Вѣд. 1886 г., № 17.

4) Наиболеѣ подробное описаніе этой находки помѣщено въ статьѣ Е. Т. Смирнова (Средняя Азія, 1896 г., стр. 120, отд. оттискъ стр. 10).

рабочихъ; только одинъ обломокъ, «съ рельефнымъ изображеніемъ богатыря съ поднятой палицей въ рукѣ», поступилъ въ ташкентскій музей¹⁾. При правильныхъ раскопкахъ, произведенныхъ на землѣ Н. М. Никифорова въ 1887 г. Н. П. Остроумовымъ, по распоряженію Археологической Коммиссіи, было открыто другое кладбище съ инымъ способомъ погребенія (въ земляныхъ могилахъ съ камышевой настилкой), но оссуаріевъ найдено не было²⁾.

Въ такомъ положеніи, если не ошибаемся³⁾, оставался вопросъ объ оссуаріяхъ до открытія дѣйствій Туркестанскаго Кружка любителей археологій. Мысль о необходимости образованія такой кружокъ впервые была высказана въ засѣданіи Туркестанскаго отдѣла Имп. общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи 11 декабря 1893 г. Въ этомъ засѣданіи Н. П. Остроумовымъ былъ сдѣланъ докладъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ краѣ до того времени, и были предъявлены собранію нѣкоторые изъ предметовъ, добытыхъ при этихъ раскопкахъ. Среди нихъ, какъ я помню (въ печатномъ отчетѣ о засѣданіи⁴⁾ объ этомъ не упоминается), были и глиняные гробы, которыми продолжали интересоваться туркестанскіе археологи. Нѣкоторые изъ нихъ сомнѣвались въ возможности такого обычая, какъ отдѣленіе мяса отъ костей умершаго, и находили болѣе правдоподобнымъ, что мясо было отдѣлено отъ костей трупа уже послѣ погребенія, ради перенесенія на родину останковъ человѣка, умершаго и первоначально похороненнаго въ чужой землѣ.

1) Протоколы Турк. Кружка, годъ XI, стр. 34. Въ статьѣ Е. Т. Смирнова (l. c.), говорится еще о другихъ обломкахъ съ другими изображеніями, но не рельефными, а въ видѣ рисунковъ, вычерченныхъ на сырой глинѣ.

2) О раскопкахъ см. статью Н. С. Лыкошина (Среднеаз. Вѣстн., сент., стр. 6—8 и 10—14) и Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1882—88 гг., стр. СХСIII—СХСIX (на стр. СХСIII говорится и о находкѣ 1886 г., причѣмъ упоминаются «погребальныя урны, въ видѣ овальныхъ ящиковъ, украшенныхъ рельефными фигурами»).

3) Въ статьѣ Н. П. Остроумова (Протоколъ Турк. Кружка, годъ XI, стр. 84) упоминается, безъ опредѣленія времени, еще одна находка, не имѣвшая никакихъ послѣдствій, именно «глиняный гробъ съ человѣческими костями», найденный въ Ташкентѣ «во время устройства Александровскаго сквера близъ зимняго театра». Когда былъ устроенъ скверъ, мнѣ неизвѣстно. Гробъ «былъ разбитъ рабочими, и обломки его въ музей не доставлены».

4) Кромѣ отчета, тогда же помѣщеннаго въ «Туркест. Вѣдом.», свѣдѣнія о засѣданіи 11 декабря 1893 г. можно найти въ отдѣльной брошюрѣ «Открытіе Туркестанскаго кружка любителей археологій 11 декабря 1895 г.» (Ташкентъ 1896) и въ статьѣ Н. С. Лыкошина (Среднеаз. Вѣстн., сентябрь, стр. 24 и слѣд.).

Мои собесѣдники уже тогда указывали мнѣ на тотъ киргизскій обычай, о которомъ впослѣдствіи, также по поводу оссуаріевъ, Н. И. Веселовскій привелъ рассказъ купца Афросимова ¹⁾.

Кружокъ открылъ свои дѣйствія 11 декабря 1895 г. Въ первый же годъ его существованія, въ засѣданіи 3 іюня 1896 г., въ моемъ докладѣ «Нѣсколько словъ объ арійской культурѣ въ Средней Азіи» ²⁾ было приведено, для объясненія размѣра глиняныхъ гробиковъ, извѣстіе Табари (такое же извѣстіе, какъ потомъ оказалось, находится еще у Нершахи; источникъ обоихъ авторовъ, вѣроятно, одинъ и тотъ же) объ убіеніи въ 121 г. х. (739 г. по Р. Хр.) бухарь-худата (владѣтеля Бухары) Тугшадэ, причемъ «отъ него (убитаго) отдѣлили мясо, а кости отвезли въ Бухару» ³⁾. Это извѣстіе остается и до настоящаго времени единственнымъ до сихъ поръ найденнымъ письменнымъ извѣстіемъ о погребальныхъ обычаяхъ въ Туркестанѣ въ эпоху арабскаго завоеванія. Для столичныхъ ученыхъ круговъ моя статья, повидямому, прошла безслѣдно; въ Туркестанѣ на извѣстіе Табари, съ моихъ словъ, было обращено вниманіе въ статьѣ Н. С. Лыкошина, напечатанной въ томъ же году въ томъ же журналѣ «Среднеаз. Вѣстникъ» ⁴⁾. Редакторъ журнала Е. Т. Смирновъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту указалъ, что найденныя въ гробикахъ кости «имѣли слѣды гніенія, предшествовавшаго укладкѣ ихъ въ урны», т. е. что онѣ едва ли могли быть очищены отъ мяса тотчасъ послѣ наступленія смерти, какъ можно бы заключить по выраженіямъ арабскаго рассказа ⁵⁾.

1) Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., т. XVII, стр. III—IV.

2) Напечатанъ въ «Среднеаз. Вѣстн.», іюнь.

3) Tabari, Annales, II, 1694. Moh. Nerchakhy, Description topographique et historique de Boukhara, texte publié par Ch. Schefer, Paris 1892, p. 60. Ср. Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., т. XIII, стр. IV.

4) Среднеаз. Вѣстн., сентябрь, стр. 10.

5) Къ 1896 г. относится еще приобрѣтеніе ташкентскимъ музеемъ двухъ оссуаріевъ (одного цѣлаго, другого разбитаго пополамъ), найденныхъ еще въ 1894 г. въ 6 в. отъ Ташкента по дорогѣ въ Самаркандъ, на землѣ сарта Рахматуллы Латыфбаева. О самой находкѣ Латыфбаевъ могъ только сообщить, что всѣхъ оссуаріевъ было пять, изъ которыхъ три разбились на мелкіе куски, и что въ нихъ «были сложены человѣческія кости, смѣшанныя съ землей» (Протоколы Турк. Кружка, годъ XI, стр. 35; болѣе кратко о той же находкѣ говорится въ Протоколѣ засѣд. Турк. Кружка 26 авг. 1896 г., стр. 35, гдѣ приложено изображеніе гробиковъ, съ указаніемъ размѣровъ (протоколъ отпечатанъ отдѣльн. брошюрой и въ прилож. къ Среднеаз. Вѣстн., окт.).

Во второй годъ дѣятельности кружка впервые удалось найти глиняные гробики непосредственно въ землѣ, въ присутствіи самихъ археологовъ. 18 апрѣля 1897 г., при вице-предсѣдателѣ (Н. П. Остроумовѣ) и двухъ членахъ кружка, на землѣ сарта Акбаръ-хана въ Ташкентѣ, на границѣ русскаго города (въ сторону Самарканда) «были извлечены изъ-подъ земли, съ глубины до двухъ аршинъ, два глиняныхъ костехраплица съ крышками, наполненные человѣческими костями, пересыпанными сухою землею». По словамъ Н. П. Остроумова, у мѣстныхъ археологовъ «только тогда не осталось сомнѣній въ томъ, что находямые доселѣ глиняные ящики съ такими же крышками представляли собою дотолѣ неизвѣстныя наукѣ погребальныя урны, въ которыя складывались кости умершаго, по очищеніи ихъ отъ мяса, но не подвергавшіяся сжиганію»¹⁾. Объ этомъ открытіи было доложено кружку 5 мая 1897 г.; къ печатному протоколу этого засѣданія²⁾ была приложена замѣтка Н. С. Лыкошина, въ которой снова указывалось на открытое мною извѣстіе Табары и Нершахи. Для ученаго міра и это открытіе прошло совершенно безслѣдно, не смотря на то, что краткая замѣтка о немъ была напечатана мною въ «Mittheilungen des Seminars für orientalische Sprachen»³⁾.

Внѣшній видъ гробиковъ, изображеніе которыхъ было опубликовано кружкомъ въ 1896 г. (оваль съ выпуклой крышкой), и характеръ орнамента на одномъ изъ нихъ заставилъ меня тогда же прийти къ заключенію, что гробики представляютъ подражаніе юртамъ и, слѣдовательно, принадлежатъ кочевому или полукочевому народу (на основаніи обще-распространеннаго обычая — устраивать жилища мертвыхъ по образцу жилищъ живыхъ); форма гробиковъ напоминаетъ не столько современный киргизскій типъ юртъ, сколько такъ называемый калмыцкій, представляющій, по изслѣдованію Н. Н. Харузина⁴⁾, болѣе ранній типъ юрты, чѣмъ киргизскій. Это мнѣніе тогда же было высказано мною въ частномъ письмѣ къ

1) Протоколы Турк. Кружка, г. XI, стр. 35—36.

2) Напечатанъ отдѣльной брошюрой.

3) Mittheilungen etc., Jahrg. I, Westas. Studien., S. 168.

4) Напечатано въ «Этногр. Обзорѣніи» 1896 г., № 1, стр. 1—53, № 2—3, стр. 1—71.

Н. П. Остроумову¹⁾); впоследствии я не разъ возвращался къ нему на лекціяхъ, показывая студентамъ изображеніе гробиковъ, но въ печати его не высказывалъ²⁾); теперь такое же миѣніе высказано въ статьѣ Н. П. Остроумова³⁾).

Совершенно иначе сложилась судьба открытія, сдѣланнаго кружкомъ осенью 1899 г. Около 15 сентября во время работъ въ домѣ еврея Баба-Максума Фузаилова (предполагалось вырыть колодезь въ одномъ изъ помѣщеній дома) былъ обнаруженъ глиняный ящикъ съ костями «на глубинѣ 3 арш. 3 вершк. отъ поверхности пола сакли». Къ сожалѣнію, первые два ящика были извлечены изъ земли только въ присутствіи полицейскихъ чиновъ, командированныхъ по распоряженію губернатора В. Ю. Мѣдинскаго; одинъ ящикъ удалось извлечь почти цѣлымъ, другой — только въ обломкахъ. 17 и 18 октября въ домѣ Фузаилова, по поводу этой находки, были произведены раскопки (по собственному почину) членомъ кружка А. А. Половцовымъ и его секретаремъ М. С. Андреевымъ; о результатѣ раскопокъ было доложено кружку въ засѣданіи 9 ноября другимъ его членомъ, М. М. Вирскимъ, статья котораго потомъ была напечатана въ «Протоколахъ» кружка⁴⁾). По статьѣ Вирскаго, раскопки обнаружили еще четыре гробика; дальше въ статьѣ, однако, говорится только о трехъ, пзъ которыхъ одинъ «оказался раздавленнымъ», два другихъ «также представляли развалину, но ихъ удалось съ большими затрудненіями и предосторожностями, вынести наружу»; о шестомъ гробикѣ свѣдѣній нѣтъ⁵⁾). Всѣ шесть гробиковъ были расположены «въ одну правильную линію», на разстояніи 3 — 4 вершковъ одинъ

1) Сохранившееся у меня отвѣтное письмо Н. П. Остроумова имѣетъ дату 26 дек. 1896 г.

2) Среднеазиатскіе гробики не упомянуты мною даже въ статьѣ, гдѣ, по поводу извѣстнаго труда А. Мейцона (*Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slawen, Berlin 1895*), говорится о сходствѣ съ юртами погребальныхъ урнъ древнихъ горманцевъ (Среднеаз. Вѣстн., ноябрь, стр. 59).

3) Протоколы Турк. Кружка, годъ XI, стр. 41. Я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что Н. П. Остроумовъ давно забылъ о моемъ письмѣ и пришелъ къ своему выводу совершенно самостоятельно.

4) Протоколы Турк. Кружка люб. арх., годъ IV, стр. 140 и 154—162.

5) Въ статьѣ Н. П. Остроумова (Протоколы Турк. Кружка, годъ XI, стр. 36), также говорится только о находкѣ пяти гробиковъ (двухъ первыхъ — въ сентябрѣ, трехъ послѣднихъ — 17 и 18 окт.).

отъ другого. Въ статьѣ М. М. Вирскаго приведены размѣры¹⁾ трехъ гробиковъ, извлеченныхъ изъ земли безъ разрушенія; изъ нихъ одинъ (обнаруженный еще 15 сентября) былъ отправленъ въ Парижъ на всемірную выставку, другой—переданъ въ мѣстный музей со всѣмъ содержимымъ; третій, послѣ снятія съ него фотографіи, былъ освобожденъ отъ костей и земли, послѣ чего «распался на мелкія части»; однако, удалось сложить безъ поврежденій лицевую стѣнку гроба, съ орнаментомъ и четырьмя головками, распавшуюся на три части. Въ настоящее время въ самаркандскомъ музеѣ, какъ установлено К. А. Иностранцевымъ по письму В. Л. Вяткина отъ 8 мая 1907 г.²⁾, хранятся изъ находки въ домѣ Фузайлова три оссуарія, изъ которыхъ кости въ одномъ «не потревожены», въ другомъ частью утрачены; третій пустой³⁾).

Эта счастливая находка была предметомъ реферата Н. И. Веселовскаго въ засѣданіи восточнаго отдѣленія И. Р. Археологическаго Общества 27 января 1900 г.; въ печатномъ протоколѣ засѣданія впервые на страницахъ ученаго журнала были указаны приблизительные размѣры гробиковъ, впервые былъ предложенъ терминъ «костехранилище» (*ossuagium*), вмѣсто употреблявшихся прежде терминовъ «гробъ», «гробикъ» и «урна»; въ отчетѣ о преніяхъ по поводу реферата отмѣчено приведенное выше извѣстіе Табари и Нершахи⁴⁾. Съ того времени вопросъ объ оссуаріяхъ былъ предметомъ цѣлаго ряда рефератовъ и статей, какъ со стороны петербургскихъ, такъ и со стороны туркестанскихъ археологовъ⁵⁾. Вопросъ рассматривался съ

1) Протоколы Турк. Кружка, годъ IV, стр. 157. Въ текстѣ благодаря опечаткамъ есть нѣкоторая неясность и нѣкоторое противорѣчіе съ подписью подъ изображеніемъ гроба, приложеннымъ къ стр. 156. Очевидно, слѣдуетъ читать: гробъ № 2 (отправленный на выставку): при основаніи длина $13\frac{3}{8}$ в., ширина $7\frac{7}{8}$ в., по вершинѣ длина $12\frac{2}{9}$ в., ширина $7\frac{1}{9}$ в., высота $5\frac{5}{9}$ в.; гробъ № 4 (переданъ въ музей): длина $18\frac{1}{2}$ в., шир. 7 в., выс. $5\frac{1}{4}$ в.; гробъ № 5 (освобожденъ отъ костей и распался): длина 14 в., шир. $8\frac{1}{4}$ в., выс. $4\frac{3}{4}$ в. Изображеніе относится къ № 4.

2) Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., т. XVIII, стр. 066.

3) Первый, очевидно, № 4 статьи М. М. Вирскаго, второй № 2 (поступившій въ музей, повидимому, послѣ возвращенія со всемірной выставки), третій или № 5 (вновь сложный послѣ распаденія «на мелкія части»), или тотъ шестой гробикъ, о которомъ въ статьѣ нѣтъ свѣдѣній.

4) Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., т. XIII, стр. II—IV.

5) Наиболѣе подробный библиографическій обзоръ этихъ работъ принадлежитъ К. А. Иностранцеву (З. В. О., т. XVII, стр. 0166, прим. 2 и т. XVIII, стр. 064) Страницы статей въ Среднеаз. Вѣстн. и въ сборникѣ «Средняя Азія» цитуются имъ по отдѣльнымъ оттискамъ.

различныхъ точекъ зрѣнія; кромѣ выводовъ, основанныхъ на вѣшнемъ видѣ оссуаріевъ и хранившихся въ нихъ костей, дѣлались попытки итти къ выясненію вопроса путемъ привлеченія «сравнительнаго матеріала» изъ другихъ странъ (такова, по словамъ самого автора¹⁾, главная цѣль статей К. А. Иностранцева) или путемъ сопоставленія письменныхъ извѣстій о погребальныхъ обычаяхъ восточно-иранскихъ народностей, къ числу которыхъ, конечно, до вторженія турецкихъ элементовъ принадлежало населеніе Туркестана.

Послѣднюю цѣль имѣлъ въ виду пишущій эти строки, прочитавшій въ засѣданіи восточнаго отдѣленія И. Р. Археологическаго Общества 21 декабря 1900 г. докладъ «Еще о самаркандскихъ оссуаріяхъ»²⁾ и напечатавшій статью подъ этимъ заглавіемъ въ «Запискахъ» отдѣленія³⁾. Статья заключаетъ въ себѣ существенный пропускъ, вполнѣ отмѣченный мною на страницахъ тѣхъ же «Записокъ»⁴⁾: обычай содержать собакъ для уничтоженія мяса труповъ существовалъ не только въ Бактріанѣ, по разсказу Онесикрита, но и въ Самаркандѣ, по разсказу китайскихъ источниковъ⁵⁾, восходящему, какъ теперь доказано, къ отчету посла Вэй-цзѣ, бывшаго въ Самаркандѣ въ началѣ VII в. по Р. Хр.⁶⁾. Такое совпаденіе извѣстій двухъ разсказовъ, безусловно независимыхъ одинъ отъ другого и отдѣленныхъ другъ отъ друга періодомъ болѣе девяти вѣковъ, представляетъ, конечно, большой интересъ; естественно было ожидать, что существованіе обычая, такъ долго господствовавшаго въ странѣ, будетъ подтверждено и археологическими находками. Самаркандскіе оссуаріи, повидимому, не оправдываютъ этихъ ожиданій; по словамъ М. М. Вирскаго, «ни на одной изъ тщательно осмотрѣнныхъ костей, принадлежавшихъ, видимо, взрослому человѣку, какихъ-либо слѣдовъ

1) З. В. О. А. О., т. XVIII, стр. 067.

2) З. В. О. А. О., т. XIII, стр. XLVIII.

3) Ibid., стр. 090—0104.

4) Ibid., т. XV, стр. 0167.

5) Европейскими учеными этотъ разсказъ сначала былъ извлеченъ изъ компиляціи Ма-дуань-лин'я (XIII в.); ср. Abel-Rémusat, *Nouveaux mélanges asiatiques*, I, 280 и W. Tomaschek, *Sogdiana*, I, 7. На этотъ разсказъ обратилъ мое вниманіе К. А. Иностранцевъ.

6) E. Chavannes, *Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux*, St.—P. 1906 (Сборникъ трудовъ орхонской экспедиціи, VI), p. 133 et 312. О посольствѣ Вэй-цзѣ еще Fr. Hirth, *Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk*, S. 88 (прилож. къ изд. W. Radloff, *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei*, Zweite Folge, St.—P. 1899).

зубовъ хищныхъ звѣрей не замѣчено¹⁾; всѣ письменныя и устные сообщенія, до сихъ поръ полученныя мною отъ туркестанскихъ археологовъ, также говорятъ о полномъ отсутствіи такихъ слѣдовъ. Замѣчательно, однако, свидѣтельство Е. Т. Смирнова о ташкентскихъ оссуаріяхъ, добытыхъ въ 1886 г.: «Я разбиралъ содержимое урнъ очень внимательно, и меня поражало то, что многія мелкія кости рукъ и ногъ были какъ бы обгрызены (sic), а отъ большихъ встрѣчались осколки и обломки²⁾. Эти слова заслуживаютъ вниманія тѣмъ болѣе, что авторъ ихъ не имѣлъ свѣдѣній ни о разсказѣ Онесикрита, ни о разсказѣ Вэй-цзѣ.

Въ разсказѣ Вэй-цзѣ есть еще одна любопытная подробность: послѣ уничтоженія мяса кости зарывались въ землю съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ обрядовъ, но не клались въ гробы³⁾. Едва ли можно предположить, что народъ отъ обычая хоронить кости въ особыхъ ящикахъ перешелъ къ обычаю зарывать ихъ прямо въ землю; слѣдовательно, если бы можно было вполне полагаться на точность наблюденій китайскаго посла, то для самаркандскихъ оссуаріевъ былъ бы установленъ *terminus post quem*—начало VII в. по Р. Хр. Еще менѣе поддается точному установленію *terminus ante quem*. Обычное выраженіе «до-мусульманскій періодъ» могло считаться достаточно точнымъ, пока еще не былъ опровергнутъ предразсудокъ о распространеніи ислама «огнемъ и мечомъ» и о немедленномъ принятіи всѣмъ покореннымъ населеніемъ новой вѣры со всѣми ея требованіями, безъ всякихъ пережитковъ прежнихъ обычаевъ. Вліяніе этого предразсудка проявлялось еще при оцѣнкѣ послѣднихъ археологическихъ находокъ не только въ Западномъ, но и въ Восточномъ Туркестанѣ; открытыя въ послѣдней странѣ буддійскія рукописи и предметы буддійскаго культа смѣло относились къ «до-мусульманскому періоду»⁴⁾, пока не

1) Протоколы Турк. Кружка, годъ IV, стр. 159.

2) Средняя Азія (сборникъ, 1896 г.), стр. 121, прим. (отд. оттискъ статьи Е. Т. Смирнова, стр. 11).

3) По переводу Шаванна (см. выше, стр. 57, прим. 6): «après cela on recueille tous les ossements qu'on enterre en leur faisant un convoi funèbre; on ne les met dans aucun cercueil».

4) Ср. мнѣніе Св. Гедина, Въ сердцѣ Азіи, перев. А. и П. Ганзенъ, Спб. 1899, т. II, стр. 98. Мнѣніе Гедина, (Hedin) неправильно уже потому, что Восточный Туркестанъ (хотя часто утверждалось противное) вообще не подвергался арабскому завоеванію.

было приведено свидѣтельство письменнаго источника, по которому въ Турфанѣ еще въ 1420 г. по Р. Хр. были «вновь сдѣланныя» буддѣйскіе идолы ¹⁾.

О Западномъ Туркестанѣ мы теперь знаемъ, что въ Самаркандѣ еще въ эпоху Саманидовъ (въ X в. по Р. Хр.) была община огнепоклонниковъ, на которыхъ, въ видѣ натуральной повинности, замѣнявшей денежную подать, была возложена обязанность содержать въ исправности знаменитый водопроводъ, снабжавшій водой «шахристанъ», т. е. первоначальное городское населеніе (нынѣ городище Афрасіабъ) ²⁾. Въ доказательство до-мусульманскаго происхожденія оссуаріевъ ссылались на придѣланныя къ нимъ фигуры людей и животныхъ, что будто бы не могло имѣть мѣсто въ эпоху господства въ странѣ правовѣрнаго (суннитскаго) ислама ³⁾. Между тѣмъ до насъ дошелъ слѣдующій рассказъ Нершахи ⁴⁾: «Въ Бухарѣ былъ базаръ, который называли базаромъ Махъ-рузъ ⁵⁾. Два раза въ годъ, каждый разъ по одному дню, устраивали базаръ; каждый разъ, когда былъ базаръ, продавали идоловъ; каждый день былъ торгъ болѣе, чѣмъ на 50,000 дирхемовъ. Мухаммедъ б. Джамъфаръ (Нершахи) въ (своей) книгѣ рассказалъ: этотъ базаръ былъ (и) въ наше время; я крайне удивлялся, зачѣмъ это установили. Я спросилъ у стариковъ и шейховъ Бухары,

1) Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., т. VIII, стр. 52 по Notices et Extraits, t. XIV, partie I, p. 310 et 389.—المطربة, Сборн. статей учениковъ бар. В. Р. Розена, Спб. 1897, стр. 27 (по оксфордской рукоп. Elliot 422).

2) См. мою книгу «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 88, по Bibl. Geogr. Arab. I, 317; II, 366, 11—13. О водопроводѣ см. еще Извѣстія Русскаго Комитета, № 4, стр. 22.

3) Такъ Н. И. Веселовскій въ Зап. Имп. Р. Арх. Общ., новая серія, т. II, стр. CIV и еще M. Hartmann въ Oriental. Litteratur-Zeitung, Jahrg VIII, № 12, Sp. 559 («es ist sehr unwahrscheinlich, dass solche Industrie etwa heimlich noch nach dem Jahre 93/712, dem Jahre der Eroberung, geübt worden ist»).

4) Nerchakhy ed. Schefer p. 18—19.

5) Т-е. «базаромъ въ день Маха»; дальше рассказывается легенда о царѣ этого имени. У Hartmann'a (l. c.) дѣлается ссылка на нелишенное вѣроятности мнѣніе Christensen'a (Orient. Litt.-Zeitung VII, Sp. 49 ff. и о томъ же M. Hartmann, Islam. Orient I, 327), по которому въ дѣйствительности слово ماخъ есть только діалектическое произношеніе перс. ماهъ (махъ, луна), и весь обычай связывается съ культомъ мѣсяца. «Днемъ луны» было по персидскому календарю 12-ое число каждаго мѣсяца. Въ своемъ новѣйшемъ трудѣ (L'empire des Sassanides-Mém. de l'Acad. R. des Sciences de Danemark, 7 sér., section des lettres, t. I, № 1, p. 17. A. Christensen уже приписываетъ извѣстіе о культѣ луны самому Нершахи.

какая была этому причина; они сказали, что жители Бухары в древности были идолопоклонниками, и с того времени был установлен этот базарь; на нем продавали идолов¹⁾; теперь также остался подобный (обычай)». Текст Нершахи, кажется, может быть понятъ только въ томъ смыслѣ, что продажа «идоловъ», т. е. фигурныхъ изображеній, открыто производилась, въ качествѣ пережитка прежнихъ вѣрованій, еще въ мусульманской Бухарѣ. Слова «этотъ базарь былъ въ наше время», повидимому, показываютъ, что такой обычай существовалъ еще въ дни молодости Нершахи (родившагося въ 286 г. ²⁾), т. е. 899 г. по Р. Хр.), но успѣлъ исчезнуть ко времени написанія его сочиненія, т. е. къ 332 (943—4) г. Этотъ фактъ, повидимому, указываетъ на первую половину X в., какъ на время исчезновенія среди мусульманскаго населенія Бухары пережитковъ до-мусульманскихъ религіозныхъ вѣрованій. Для окончательнаго рѣшенія вопроса требуется, конечно, еще приведеніе другихъ фактовъ, изъ другихъ областей религіозной жизни народа.

При пользованіи письменными извѣстіями, однако, необходимо остерегаться методологической ошибки, въ которую часто впадаютъ историки и еще чаще археологи: на основаніи нѣкоторыхъ признаковъ сходства сближаютъ между собой факты, въ дѣйствительности принадлежащіе, по многимъ другимъ признакамъ, къ совершенно различнымъ категоріямъ, что происходитъ отъ недостаточнаго изученія каждой категоріи въ отдѣльности. По поводу отдѣленія миса отъ костей трупа баронъ В. Р. Розень ³⁾ вполне основательно замѣтилъ, что «слѣдуетъ отличать въ данномъ случаѣ религіозный обычай отъ приема, употребляемаго только для удобствъ перевозки останковъ». Если мы, для объясненія оссуаріевъ, будемъ привлекать и факты послѣдней категоріи, то предѣлы нашего изслѣдованія расширятся до безконечности, съ несомнѣннымъ ущербомъ для ясности постановки вопроса. Достаточно указать, что, когда Фридрихъ Барбаросса въ 1190 г. утонулъ въ восточной части Малой Азіи, мясо, отдѣленное отъ костей

1) О мѣстоположеніи «воротъ мечети Маха», гдѣ, вѣроятно, производился этотъ торгъ, ср. мою книгу «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 106 и 110.

2) Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. I, стр. 68 (по Сам'яни).

3) Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., т. XVII, стр. IV.

трупа, было погребено въ Антиохіи, а кости отвезены въ Палестину¹⁾. При такомъ приѣмѣ изслѣдованія мы бы вышли далеко за предѣлы тѣхъ географическихъ, этнографическихъ, хронологическихъ и религіозно-историческихъ рамокъ, среди которыхъ, во всякихъ случаѣ, надо искать разрѣшенія вопроса объ оссуаріяхъ.

Болѣе правильнымъ представляется, повидимому, другой путь изслѣдованія — разсматривать погребеніе костей отдѣльно отъ мяса, какъ религіозный обычай, вытекающій изъ требованій той религіи, которой придерживалось большинство населенія страны до распространенія ислама, т. е. религіи Зороастра; изслѣдователь при этомъ старается выяснитъ, насколько данный обычай соотвѣтствуетъ, какъ теоретическимъ требованіямъ религіи, такъ и практическому примѣненію этихъ требованій въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ жили огнепоклонники. Къ сожалѣнію, мы и на этомъ пути встрѣчаемъ множество затрудненій. Насколько мы можемъ судить по письменнымъ извѣстіямъ²⁾, погребальные обычая, въ разное время и въ разныхъ мѣстностяхъ примѣнявшіеся послѣдователями Зороастра, существенно отличались отъ обычаевъ, предписываемыхъ священными книгами въ дошедшей до насъ редакціи и соблюдаемыхъ современными огнепоклонниками вездѣ, гдѣ еще сохранились ихъ общины. Даже такъ называемыя «башни молчанія» (дахмы), вопреки общему мнѣнію³⁾, едва ли могутъ быть признаны характерными для послѣдователей Зороастра во всѣ времена и во всѣхъ мѣстностяхъ иранскаго міра. Жители Бактръ при Онесикритѣ и жители Самарканда при Вэй-цзѣ, содержавшіе собакъ для уничтоженія мяса труповъ, несомнѣнно, были огнепоклонниками, но дахмы ими, очевидно, не воздвигались.

1) Th. Lindner, Weltgeschichte, Bd. II, Stuttgart und Berlin 1902, S. 224. Ср. еще указаніе Н. П. Остроумова на обычай «освобождать кости покойниковъ (черезъ два или три года послѣ похоронъ) отъ мясныхъ покрововъ», сохранившійся на Авопѣ, и указаніе покойнаго ген-губ. Н. А. Иванова на «подобный же обычай извлеченія костей, отдѣланныхъ отъ мясныхъ покрововъ послѣ погребенія въ пещерахъ, образовавшихся въ наносной лавѣ близъ Неаполя» (Протоколы Турк. Кружка годъ VIII, стр. 9).

2) Ср. мою статью въ Зап. Вост. Отд. А. О., т. XIII, стр. 099—0104.

3) Это мнѣніе недавно вновь выражено К. А. Иностранцевымъ (Зап. Вост. Отд. А. О., т. XVII, стр. 0171): «при существованіи огнепоклонническаго населенія онѣ (дахмы) и сходныя съ ними сооруженія должны были существовать въ Средней Азии».

Единственное пока арабское извѣстіе объ отдѣленіи мяса отъ костей трупа въ Средней Азіи, именно рассказъ Табари и Нершахи, даже независимо отъ своей неопредѣленности, трудно поддается толкованію съ точки зрѣнія требованій Авесты. Если вообще, какъ полагаетъ К. Г. Залеманъ ¹⁾, «обрядъ очищенія костей отъ мяса (человѣческими руками) и погребенія первыхъ не находится въ противорѣчій съ Авестой», то выполненіе этого обряда, съ точки зрѣнія требованій религіи, могло бы быть возложено только на особый классъ людей, на который постоянное соприкосновеніе съ нечистыми (по ученію вѣры) трупами кладеть нѣкоторую печать отверженія ²⁾. Между тѣмъ у Нершахи въ палатку убитаго бухарь-худата входятъ для выполненія такого обряда собственные «чакиры» убитаго, т. е. его слуги или тѣлохранители, по всей вѣроятности, благороднаго происхожденія ³⁾. Независимо отъ этихъ недоумѣній, рассказомъ Табари и Нершахи (на что мною въ свое время не было обращено достаточно вниманія) приходится пользоваться съ осторожностью уже потому, что въ немъ говорится не объ обычномъ погребеніи умершаго въ мѣстѣ его кончины, а о перенесеніи въ родной городъ костей убитаго въ чужомъ, хотя и не очень отдаленномъ городѣ. Между Самаркандомъ, гдѣ былъ убитъ бухарь-худата, и Бухарой арабы считали шесть или семь дней пути ⁴⁾; такъ какъ событіе произошло въ жаркое время года ⁵⁾, то и такое число дней могло имѣть значеніе. Извѣстій о томъ, какъ совершалось въ эту эпоху погребеніе туземцевъ Туркестана при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, мы до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не имѣемъ.

Столь же разнообразны, какъ способы уничтоженія мяса труповъ, были, повидимому, способы храненія очищенныхъ отъ мяса костей. Религія предписываетъ, послѣ очищенія костей отъ мяса, помѣщать кости въ особыя *астоданы* (костехранилища), гдѣ бы онѣ были безо-

1) Зап. Вост. Отд. А. О., т. XIII, стр. XLVIII.

2) W. Geiger, *Ostiranische Kultur im Altertum*, Erlangen 1882, S. 272 f. — A. V. Williams Jackson, *Persia past and present*, New York und London 1906, p. 392.

3) О чакирахъ см. мою книгу «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 182 и 185.

4) *Ibid.*, ч. II, стр. 99.

5) По Нершахи (ed. Schefer p. 59) въ мѣсяцъ рамазанъ, который въ 121 (739) г. начинался 11 августа и оканчивался 9 сентября.

пасны отъ «собаки, лисицы, волка и дождевой воды» и въ то же время доступны для лучей солнца; поэтому астодапы должны имѣть отверстія для пропуска свѣта ¹⁾). По толкованію ученаго парса Моді «сохраненіе костей необходимо для воскресенія тѣла» ²⁾). Въ настоящее время «астоданомъ» обыкновенно служитъ отверстіе внутри дахмы, куда два раза въ годъ, при очищеніи башни, сбрасываютъ кости растерзанныхъ труповъ ³⁾); но еще прежніе изслѣдователи полагали ⁴⁾), что въ древности астоданы могли быть особыми сооруженіями. К. А. Иностранцевъ ⁵⁾ считаетъ астоданами такъ называемые «наусы», (отъ греч. *ναός*), часто упоминаемые въ эпоху Сасанидовъ и въ первыя времена мусульманскаго владычества вмѣстѣ съ дахмами, но, повидимому ⁶⁾), отличаемые отъ нихъ. Такіе «наусы» были и въ Туркестанѣ, какъ показываетъ приведенное К. А. Иностранцевымъ извѣстіе Табарі ⁷⁾), что въ 104 г. х. (722—23 по Р. Хр.) въ городѣ Ребинджанѣ ⁸⁾ (около нынѣшняго Катта-Кургана) одинъ изъ самаркандскихъ вельможъ по приказанію арабскаго намѣстника былъ распятъ «на наусѣ». Это извѣстіе, какъ и сопоставленіе наусовъ съ дахмами, показываетъ, что наусы были сооруженіемъ значительныхъ размѣровъ. Рядомъ съ этимъ, однако, высказывается мнѣніе, что астоданами могли служить каменные и глиняные ящики съ костями, находимые въ

1) Ср. о прорѣзахъ на туркестанскихъ оссуаріяхъ замѣчанія И. Т. Пославскаго (Протоколы Турк. Кружка, годъ VIII, стр. 88), Н. И. Веселовскаго (З. В. О. XVII, 0178) и Н. П. Остроумова (Протоколы Турк. Кружка, годъ XI, стр. 42).

2) Приведено К. А. Иностранцевымъ З. В. О., т. XVII, стр. 0168—0169, съ ссылкой на изслѣдованіе Jivanji Jamsedji Modi, Astôdân, Bombay 1889 и нѣкоторыя другія статьи того же автора. Modi основывался на текстѣ книги Вендидадъ, VI, 49—51.

3) W. Geiger, Ostiranische Kultur, S. 270. Ср. Jackson, Persia past and present, p. 440.

4) Таково мнѣніе Гейгера (l. c.).

5) З. В. О., XVII, 0171.

6) Противоположное мнѣніе у F. Justi, Grundriss der iranischen Philologie, II, S. 547, N. 3. — К. А. Иностранцевъ (l. c.) ошибочно приписываетъ такое мнѣніе Нельдеке (ср. Th. Nöldeke, Tabari, S. 130, N. 2: «wenn auch nicht gerade in förmlichen Dachma's»). Въ разсказѣ Ибн-ал-Факиха (Bibl. G. A. V, 255—256) о каменномъ «наусѣ газели», находившемся въ 3 ф. отъ Хамадана и въ 1/2 ф. отъ замка Бехрамъ-Гура, наусъ разсматривается какъ мавзолей, воздвигнутый надъ могилой.

7) Tabari Annales I, 1448, 5.

8) Ср. объ этомъ городѣ мой «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 99 и 245.

различныхъ мѣстностяхъ Персіи¹⁾. Эти ящики отличаются почти такими же размѣрами, какъ туркестанскіе оссуаріи, и такимъ же порядочнымъ расположеніемъ костей, но на нихъ почти отсутствуетъ «орнаментъ, богато представленный и заслуживающій изученія въ туркестанскихъ оссуаріяхъ»²⁾. Это отлічіе показываетъ, что кости труповъ были окружены въ Туркестанѣ большей заботливостью, тѣмъ болѣе, что искусство въ Туркестанѣ едва ли въ какую бы ни было эпоху (всего меньше—въ эпоху Сасанидовъ) могло стоять на болѣе высокой ступени развитія, чѣмъ въ Персіи³⁾. Кромѣ того, если признать наусъ астаномъ, то трудно примирить такое мнѣніе съ обстановкой, при которой обыкновенно находились оссуаріи. Насколько показываютъ сдѣланныя до сихъ поръ находки, ящики съ костями зарывались непосредственно въ землю, а не хранились въ особиыхъ зданіяхъ и постройкахъ на поверхности земли, хотя высказывалось и такое мнѣніе⁴⁾. Правда, у арабскихъ авторовъ встрѣчаются рассказы о храненіи «гроба» (по очень правдоподобной догадкѣ К. А. Иностранцева — оссуарія) въ царской сокровищницѣ⁵⁾, есть и рассказы о помѣщеніи такихъ «гробовъ» въ наусы: въ наусъ, по рассказу Табари, былъ помѣщенъ гробъ съ останками послѣдняго сасанидскаго царя, перевезенный изъ Мерва въ Истахръ⁶⁾. Конечно, вполне возможно, что въ одно и то же время въ странѣ могли примѣняться различные способы храненія костей, въ зависимости отъ имуще-

1) К. А. Иностранцеву (З. В. О., XVII, 0168) были извѣстны только находки въ Месопотаміи и въ южной Персіи; въ книгѣ Джэксона (*Persia past and present*, p. 96—97) упоминается о такихъ находкахъ близъ озера Урміи. Для хронологическаго опредѣленія этихъ ящиковъ пока нѣтъ данныхъ; Джэксонъ (*Grundriss der iranischen Philologie*, II, 694), повидимому, безъ доказательствъ, относитъ ихъ къ парянской эпохѣ.

2) Слова К. А. Иностранцева, З. В. О., XVII, 0170.

3) Изображенія, приложенныя къ послѣдней статьѣ К. А. Иностранцева (З. В. О., т. XVIII), не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что по внѣшнему виду найденныя около Бушира оссуаріи, какъ каменные, такъ и глиняные, нисколько не похожи на туркестанскіе.

4) Протоколы Турк. Кружка, годъ VIII, стр. 38 и слѣд.; годъ XI, стр. 30.

5) З. В. О. XVII, 0171, прим. 1.

6) Tabari, *Annales*, I, 2874, ult. Не невозможно, что упомянутая въ рассказѣ Бэй-ши и Суй-шу о Ташкентѣ «золотая урна съ пепломъ покойниковъ» (Гакингъ, *Собраніе свидѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена*, ч. III, стр. 184 и 197—198; ср. З. В. О. XIII, 0103 и XV, 0167) въ дѣйствительности была оссуаріемъ.

ственного и соціального положенія отдѣльныхъ классовъ, степени ихъ образованія и болѣе или менѣе тѣснаго общенія съ жителями болѣе культурныхъ странъ. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что послѣ арабскаго завоеванія, когда Туркестанъ впервые былъ вполне приобщенъ къ передне-азіатскому культурному міру, туркестанскіе огнепоклонники должны были подчиниться вліянію своихъ болѣе культурныхъ персидскихъ единовѣрцевъ и перенять ихъ обычаи, въ томъ числѣ и обычай строить дахмы (если таковыхъ въ Туркестанѣ раньше не было). Но и это предположеніе, какъ ни вѣроятно оно само по себѣ, пока не можетъ быть подкрѣплено документальными данными.

При такихъ условіяхъ привлеченіе «сравнительнаго матеріала» изъ другихъ странъ, какъ намъ кажется, не оправдываетъ ожиданій. Н. И. Веселовскимъ ¹⁾ уже была указана (по другому поводу) опасная сторона этого приѣма въ археологіи; нерѣдко онъ сводится къ привлеченію «посторонняго элемента, который затемняетъ существо дѣла и потому является вреднымъ»; вредъ его, какъ намъ кажется, проявляется еще въ томъ, что онъ отвлекаетъ изслѣдователей отъ наиболѣе необходимой работы, отъ сопоставленія отдѣльныхъ экземпляровъ предмета, подлежащаго изслѣдованію, установленія отдѣльныхъ разновидностей и выясненія ихъ зависимости отъ географическихъ, этнографическихъ и иныхъ условій. Кромѣ оссуаріевъ, найденныхъ въ Персіи, туркестанскіе оссуаріи сближались также съ оссуаріями евреевъ (фактъ находки оссуаріевъ въ еврейскомъ кварталѣ Самарканда вызвалъ даже предположеніе, что и эти оссуаріи могутъ принадлежать евреямъ ²⁾), и съ погребальными урнами, находимыми «въ Германіи,

1) Н. Веселовскій, Мнимыя каменные бабы, Спб. 1905, стр. 4 (отд. оттискъ изъ «Вѣстника археологін и исторін», вып. XVII).

2) Зап. В. О. Арх. О., т. XIII, стр. XXI — XXIII и XLVIII. Въ первомъ мѣстѣ высказывается (П. К. Коковцовымъ) вполне справедливое предположеніе, что «самаркандскимъ костникамъ» можетъ быть приписано еврейское происхожденіе, если они «по размѣрамъ и декоративнымъ украшеніямъ подходятъ къ найденнымъ въ Іерусалимѣ, Лиддѣ, Александріи и Алжирѣ еврейскимъ костникамъ». Во второмъ мѣстѣ выводъ, что «еврейское происхожденіе самаркандскихъ оссуаріевъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ», дѣлается только на основаніи совпаденія размѣровъ; вопросъ о степени сходства «декоративныхъ украшеній» болѣе не затрогивается, и не выясняется степень возможности появленія на еврейскихъ оссуаріяхъ фигуръ людей и животныхъ. Какъ и слѣдовало ожидать, мы на несомнѣнно еврейскихъ оссуаріяхъ находимъ только орнаментъ «въ формѣ двухъ симметрично расположенныхъ въ одну розетокъ, между которыми и вокругъ разбросаны такія же рѣзныя,

на нѣкоторыхъ островахъ Эгейскаго моря и въ Италіи»¹⁾. Между тѣмъ мы до сихъ поръ не имѣемъ ни полнаго перечня мѣстностей Туркестана, гдѣ были найдены оссуаріи, ни точнаго опредѣленія отдѣльныхъ типовъ, съ указаніемъ географическихъ границъ ихъ распространенія.

Сопоставляя свѣдѣнія отдѣльныхъ авторовъ²⁾, мы видимъ, что самое большое число оссуаріевъ было найдено въ Ташкентѣ и Самаркандѣ съ окрестностями этихъ городовъ³⁾; кромѣ того въ городѣ Аулие-ата [повидимому, этотъ городъ пока долженъ считаться крайнимъ предѣломъ распространенія оссуаріевъ на сѣверо-востокѣ], въ долинѣ Ангрена, у селенія Шахристанъ⁴⁾ (къ югу отъ Ура-тюбе), въ Шахрисябзѣ и въ Закаспійской области (въ Анау и Асхабадѣ)⁵⁾. Главныхъ типовъ, въ свою очередь распадающихся на отдѣльныя разновидности, два, которые въ газетномъ отчетѣ⁶⁾ о послѣднемъ рефератѣ И. Т.

другія украшенія въ формѣ цвѣтковъ, кружковъ, полукружковъ и т. п.» (ibid, стр. XXII). Возражая противъ принадлежности туркестанскихъ оссуаріевъ евреямъ, К. А. Иностранцевъ (З. В. О. XVII, 0167) указываетъ не на фигуры людей и животныхъ, а только на «значительное количество и широкое географическое распространеніе» оссуаріевъ въ Туркестанѣ. Этотъ доводъ едва ли вполне убѣдителенъ; изъ словъ Макдиси (Bibl. G. A. II, 323), что въ Мавераннагрѣ «евреевъ много, а христіанъ мало», можно заключить, что число евреевъ въ Туркестанѣ при Саманидахъ было довольно велико (въ странѣ тогда еще были отдѣльныя христіанскія поселенія).

1) Протоколы Турк. Кружка, годъ XI, стр. 40. Ср. по этому поводу замѣчаніе К. А. Иностранцева (З. В. О. XVIII, 067): «составленіе съ западно-европейскимъ археологическимъ матеріаломъ слишкомъ расширяетъ въ данномъ случаѣ вопросъ».

2) Главнымъ образомъ И. Т. Пославскаго (Протоколы Турк. Кружка, годъ VIII, стр. 41), Н. П. Остроумова (ibid., годъ XI, стр. 33 и слѣд.) и К. А. Иностранцева (З. В. О. XVIII, 066).

3) Статья была уже сдана въ печать, когда мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что инженеромъ г. Кастальскимъ недавно въ окрестностяхъ Катта-Кургана было найдено значительное число черепковъ отъ оссуаріевъ съ интересными фигурными изображеніями. Свѣдѣнія объ этой находкѣ, вѣроятно, будутъ обнародованы въ скоромъ времени въ мѣстной печати.

4) Объ интересныхъ развалинахъ у этого селенія см. мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію съ научной цѣлью 1893—1894 гг.», Спб. 1897 (Зап. И. Акад. Наукъ, 8-ая серія, ист.-фил. отд., т. I, № 4), стр. 75 и слѣд. и статью П. С. Скварскаго въ Среднеаз. Вѣстникѣ, октябрь, стр. 47—51.

5) Такъ по замѣчанію А. А. Семенова (Протоколы Турк. Кружка, годъ XI, стр. 28). Приводимое К. А. Иностранцевымъ (З. В. О. XVIII, стр. 066) сообщеніе С. О. Билькевича, будто «сосуды эти (sic) находятъ въ курганахъ по всей области», возбуждаетъ большія сомнѣнія; насколько намъ извѣстно, случаевъ находки оссуаріевъ въ курганахъ не было. Ср. также Протоколы Турк. Кружка, годъ VIII, стр. 40.

6) Туркест. Вѣдом. 1907 г. № 223 (14 дек.).

Пославскаго въ Туркестанскомъ Кружкѣ (12 декабря 1907 г.) опредѣлены слѣдующимъ образомъ: «Корзинообразные овальной формы и четырехугольные, въ формѣ ящика». Выраженія И. Т. Пославскаго ¹⁾ заставляютъ полагать, что четырехугольные оссуаріи были находимы преимущественно въ Самаркандѣ и окрестностяхъ, овальные — въ Ташкентѣ и сосѣднихъ мѣстностяхъ до Аулие-ата, хотя были отдѣльные случаи находки овальныхъ оссуаріевъ въ Самаркандѣ [оссуарій, прибрѣтенный въ 1885 г. купцомъ Бухаринимъ] ²⁾ и четырехугольныхъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ (два «цѣлыхъ гроба прямоугольной формы» ³⁾, найденные у селенія Зенги-ата). Такое различіе въ географическомъ распространеніи обоихъ типовъ, если бы оно нашло себѣ подтвержденіе въ дальнѣйшихъ находкахъ, говорило бы въ пользу предположенія о принадлежности овальныхъ оссуаріевъ кочевому или полукочевому народу. Замѣчательна еще одна особенность овальныхъ оссуаріевъ, пока не поддающаяся объясненію: далеко уступая четырехугольнымъ оссуаріямъ по художественной отдѣлкѣ, только въ рѣдкихъ случаяхъ украшенные, кромѣ орнамента, также рельефными фигурами ⁴⁾, овальные оссуаріи болѣе соотвѣтствуютъ своей цѣли въ томъ отношеніи, что плотно закрыты крышками особаго типа, очевидно, нарочно для нихъ приготовленными. Были ли такія же крышки у четырехугольныхъ оссуаріевъ, пока не можетъ быть доказано. Несмотря на убѣдительные доводы Н. И. Веселовскаго ⁵⁾ въ пользу такого предположенія, остается фактъ, что мы имѣемъ уже цѣлый рядъ овальныхъ оссуаріевъ съ крышками и цѣлый рядъ отдѣльныхъ крышекъ, очевидно, закрывавшихъ овальные оссуаріи; въ то же время ни на одномъ изъ до сихъ поръ найденныхъ четырехугольныхъ оссуаріевъ не было крышки; ни одной отдѣльной крышки, которая, по своей формѣ, могла бы быть признана принадлежностью четырехугольнаго оссуарія, также не было най-

1) Особенно въ Проток. Турк. Кружка, годъ VIII, стр. 36.

2) З. В. О., XVII, стр. 0177.

3) Протоколы Турк. Кружка, годъ VIII, стр. 37.

4) Ср. выше стр. 52 объ обломкѣ одного изъ оссуаріевъ, найденныхъ въ 1886 г. Наиболѣе грубой формой (нѣтъ ни орнамента, ни другихъ украшеній) отличается, какъ и слѣдовало ожидать, оссуарій, найденный въ мѣстности, наиболѣе отдаленной отъ центровъ культуры, въ Аулие-ата. Ср. его изображеніе въ Проток. Турк. Кружка, годъ XI, къ стр. 37.

5) З. В. О. XVII, 0178.

дено ¹⁾. Что кости и въ четырехугольныхъ оссуаріяхъ не могли лежать открытыми, это признается всѣми изслѣдователями. А. А. Половцовъ ²⁾ полагалъ, что «покрышкою гробикамъ», найденнымъ имъ осенью 1899 г., служили найденныя при нихъ «плитки изъ обожженной глины, тонкія, совершенно плоскія, большихъ размѣровъ, съ немного неправильными краями», и что эти плитки, неплотно закрывавшія гробики, «были взяты погребавшими, какъ наиболѣе подходящіе изъ имѣвшихся подъ рукою черепковъ» — очевидно, вслѣдствіе отсутствія крышекъ, приготовленныхъ нарочно для гробиковъ. И. Т. Поставскій, прежде полагавшій, что гробики «хранили *на виду и притомъ открытыми*» (курсивъ въ подлинникѣ) ³⁾, теперь, судя по газетному отчету о его рефератѣ, высказываетъ мнѣніе, что кости въ оссуаріяхъ «покрывались тканью или какимъ-либо другимъ матеріаломъ» ⁴⁾. Всѣ эти вопросы, конечно, могутъ быть разрѣшены только дальнѣйшими находками.

Для изученія отдѣльныхъ разновидностей обоихъ типовъ и для выясненія ихъ зависимости отъ географическихъ, этнографическихъ и иныхъ условій, конечно, необходимо прежде всего тщательное сопоставленіе фактического матеріала. Начало этой работы уже положено; Н. И. Веселовскій ⁵⁾ сообщилъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ оссуаріяхъ, принадлежащихъ Имп. Археологической Коммиссіи, Н. П. Остроумовъ ⁶⁾ — о находящихся въ ташкентскомъ музеѣ; К. А. Иностранцевъ ⁷⁾ [по письмамъ В. Л. Вяткина и С. О. Билькевича] привелъ данныя о музеяхъ самаркандскомъ и асхабадскомъ и установилъ, что археологическая часть собранія А. В. Комарова (съ фрагментами оссуаріевъ) поступила въ музей г. Щукина въ Москвѣ. Къ этому остается прибавить, что въ музеѣ антропологии и этнографіи при академіи наукъ находятся фрагменты оссуаріевъ, добытые въ 1904 г. экспедиціей Пемпелли [въ Закаспійской области; только

1) Въ виду этого трудно согласиться съ мнѣніемъ Н. И. Веселовскаго (З. В. О. XVII, 0177), что «форма (овальная или четырехугольная) въ данномъ случаѣ не имѣетъ значенія».

2) З. В. О. XIII, стр. III.

3) Протоколы Турк. Кружка, годъ VIII, стр. 38.

4) Туркест. Вѣдом. 1907 г., № 223.

5) З. В. О. XVII, 0177—0178 и табл. VI—VII.

6) Протоколы Турк. Кружка, годъ XI, стр. 32 и слѣд.

7) З. В. О. XVIII, 064—066.

одинъ фрагментъ грубой работы] и мною¹⁾ [въ Самаркандѣ]; кромѣ того, много такихъ фрагментовъ заключаютъ въ себѣ цѣнныя коллекціи, пріобрѣтенныя тѣмъ же музеемъ у г. Столярова (живущаго въ Самаркандѣ). Къ сожалѣнію, многіе оссуаріи поступили въ общественныя и частныя собранія безъ установленія мѣста находки. Позволяемъ себѣ выразить надежду, чтобы мѣстными дѣятелями, особенно членами Туркестанскаго кружка любителей археологіи, были приняты мѣры къ подробной и своевременной регистраціи случайныхъ находокъ, которыя, въ виду полнаго отсутствія признаковъ, въ какихъ мѣстахъ слѣдуетъ искать оссуаріевъ, несомнѣнно, всегда будутъ гораздо многочисленнѣе, чѣмъ находки, сдѣланныя при правильныхъ раскопкахъ.

В. Бартольдъ.

1) Изв. Русскаго Комитета, № 4, стр. 24.